

— Если я не буду принимать лекарства, моя болезнь пройдет сама собой? — Не дожидаясь ответа Натали, Мо Юньшу продолжила:

— Я знаю, как действует это лекарство. Оно парализует гиппокамп мозга, и я боюсь, что когда я состарюсь, я ничего не буду помнить.

— Я боюсь, что когда я состарюсь, я ничего не буду помнить.

Натали подняла голову и посмотрела на Мо Юньшу. Она не знала, можно ли считать, что Мо Юньшу сейчас раскрыла перед ней свое сердце, но если это не настоящая доверительность, то трудно так откровенно делиться своими мыслями. Однако Натали не знала, радоваться ли этому или грустить.

Натали подвинулась ближе к Мо Юньшу, но она понимала, что, как бы она ни приближалась, между ними будто бы существовала дистанция, как между небом и землей:

— Мо, если ты не будешь принимать лекарства, это будет слишком опасно, — Натали не хотела продолжать, она не хотела, чтобы Мо Юньшу жила в жестокой реальности, но чувство ответственности перед командой заставило ее продолжить:

— Ты капитан корабля, я не хочу, чтобы ты играла с собственной жизнью и не хотела бы, чтобы ты играла с безопасностью «Охотника за Солнцем».

Да, она уже была капитаном. Мо Юньшу подумала об этом, и ее взгляд упал на собственные руки. Эти руки несли ответственность не только за нее саму, но и за триста с лишним жизней на борту «Охотника за Солнцем». Вендиша, как командир, пожертвовала своей жизнью, пожертвовала их любовью, а она сама даже не хочет забывать воспоминания.

Мо Юньшу невольно усмехнулась. Почему она все еще думает о будущем? Та область космоса, которая принадлежит Экспедиционной армии, и есть ее будущее. Просто она, по сравнению с Вендишей, слишком слаба. Она не хотела становиться партнером, который не сможет ей соответствовать.

— Хорошо, я поняла. Лекарство я приму, — медленно произнесла Мо Юньшу.

Натали удивилась. Она не ожидала, что Мо Юньшу так быстро примет решение. Она подумала, что это лекарство, которое дала Мин Хэ, действует так хорошо, что делает человека таким спокойным. Но она не знала, что в душе Мо Юньшу уже бушевали волны, прежде чем вернуться к этому кажущемуся спокойствию.

— Отдохни еще немного, — доброжелательно предложила Натали, наблюдая, как Мо Юньшу спокойно спит.

— Нет, — Мо Юньшу отказалась от предложения Натали и мягко, но твердо сказала:

— Я капитан, которого ты назначила. Раз я обещала тебе отправиться на Н16, я не подведу тебя.

Натали кивнула, но в душе начала серьезно обдумывать ситуацию с Мо Юньшу. Она сама не знала, когда начала так заботиться о ней. Возвращаясь в область космоса, где находился Н16, Мо Юньшу была идеальным кандидатом на роль капитана, но в ее сердце вдруг мелькнула мысль о смене капитана.

Мо Юньшу встала с кровати, нашла в шкафу новый костюм капитана и слегка привела себя в порядок. Она ясно понимала, что перед экипажем ей нужно было показать себя абсолютно здоровой.

Изначально задержание Сюй Эрдуна не было таким сложным делом. Достаточно было просто не позволить им двоим покинуть «Охотник за Солнцем». Но кто бы мог подумать, что именно Иноуэ поместит его под арест, а оскорбленный Сюй Эрдун доведет Мо Юньшу до обморока. Теперь казалось, что одна проблема сменяет другую.

Мо Юньшу сидела в центре конференц-зала, Иноуэ — слева от нее, Натали — справа. Другие ключевые члены команды также сидели за столом. Мо Юньшу ясно понимала свою цель: она проспала три часа и теперь хотела узнать, что произошло за это время, на каком этапе находится расследование кражи из лаборатории Натали и с чем им еще предстоит столкнуться.

— Я уже сообщила о происшествии с Сюй Эрдуном Марсианскому колониальному правительству, а также связалась с командованием Армии авангарда, чтобы Сюй Эрдун мог с ними поговорить. Теперь он полностью готов сотрудничать с нами, — кратко изложила Натали свою работу по коммуникациям. В конце концов, она была назначена «Сеятелем» по настоятельной рекомендации марсианского правительства, и Марс, как ее родная планета, мог предложить ей больше, чем любое другое правительство.

— Есть ли данные о Сюй Эрдуна и его заместителе? — спросила Мо Юньшу.

— Да, я уже поручила их проверить. В их биографии нет ничего подозрительного, — ответила Натали. — И, честно говоря, как марсианское правительство, так и Армия авангарда оказали мне огромную поддержку в моем стремлении стать «Сеятелем». Я уверена, что кража ДНК Н16 не имеет отношения к марсианским силам.

Мо Юньшу просмотрела материалы, которые Натали передала на ее экран. Все было так, как сказала Натали: Сюй Эрдун имел военные заслуги, а его заместитель Виви Вуд служила в армии двадцать пять лет. У нее был муж, работавший госслужащим, и сын, только поступивший в университет. Их биографии были абсолютно чистыми, и даже задача сопровождения «Охотника за Солнцем» была возложена на «Южную Землю» в последний момент.

Мо Юньшу обратилась к Натали:

— Я поняла. Думаю, это просто недоразумение.

Она посмотрела на Иноуэ. Она не винила его за грубость, он просто сделал то, что должен был сделать:

— Как продвигается расследование в лаборатории?

Иноуэ сделал стандартный поклон на 15 градусов и продолжил:

— Согласно расследованию офицера Ся из моей группы, мы подозреваем, что кто-то украл ДНК доктора и клонировал ее глазные яблоки. Вот отчет.

Иноуэ переслал данные со своего компьютера на экран Мо Юньшу, где появились плотные строки исследовательских материалов.

— Капитан Иноуэ прав, — добавила Ли Мэн. — Мы провели множество анализов в лаборатории. Биозамок не был поврежден, мы также проверили систему безопасности, и данные безопасности не были изменены. Единственная возможность — это то, что доктор сама открыла замок.

— Но в тот момент я была со всеми, — объяснила Натали.

— Да, поэтому единственное объяснение — это клонирование, — сказал Иноуэ, взглянув на других ключевых членов команды. — Кроме лаборатории Натали, у нас есть как минимум две лаборатории, обладающие технологией клонирования.

Слова Иноуэ были понятны всем присутствующим. Лаборатории Камиллы и Мин Хэ обладали возможностями для клонирования Натали, поэтому взгляды остальных упали на них двоих.

— Вы хотите сказать... что в наших группах... есть предатель? — предположила Мин Хэ.

— Нет-нет-нет! — Камилла замахала руками. — В моей группе точно нет предателей!

Мин Хэ взглянула на Камиллу, явно недовольная, но Мо Юньшу заметила, что Мин Хэ тоже старалась сдерживать свои эмоции. Монах не должен легко злиться.

— Есть ли предатель, станет ясно только после расследования, — справедливо сказала Мо Юньшу. — В ваших группах немного людей, и, если действовать осторожно, можно быстро выявить подозреваемого.

— Верно, — поддержал Иноуэ. — Для клонирования в первую очередь нужно извлечь ДНК доктора. Сейчас в обеих лабораториях есть подозреваемые.

Иноуэ посмотрел на удивленные взгляды Мин Хэ и Камиллы и продолжил:

— Медсестра Огата Рёко из медицинской группы, которая помогла доктору во время последнего медицинского осмотра, и Мишель Рела из экологической группы, которая всегда присутствовала, когда доктор и капитан Мо занимались спортом, и уходила позже всех.

— Хм, а что с лабораторией? — спросила Натали. — Если использовалась технология клонирования, в лаборатории должны быть следы, верно?

Иноуэ с сожалением ответил:

— Обе лаборатории были очищены, и в них не удалось найти доказательств.

Натали слегка нахмурилась. Хотя она доверяла всем ключевым членам команды, тот факт, что лаборатории были очищены сразу после инцидента, казался слишком подозрительным.

— Я хочу, чтобы вы объяснили, зачем была проведена очистка лабораторий, — Мо Юньшу подняла руки на стол, опершись подбородком на ладони. Это был характерный жест Вендиши, который создавал ощущение, что спрашивающий имеет больше власти.

<http://bllate.org/book/15294/1351154>